

Научная статья
УДК 330.112
DOI:10.25683/VOLBI.2025.70.1223

Larisa Aleksandrovna Mierin
Doctor of Economics,
Professor of the Specialized Department
of PJSC Gazprom,
St. Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
Mierin.l@unecon.ru

Natalia Nikolayevna Karzaeva
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Logistics
and Economic Informatics,
Mendeleev University of Chemical Technology
Moscow, Russian Federation
k-nn@yandex.ru

Лариса Александровна Миэринь
д-р экон. наук,
профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром»,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Mierin.l@unecon.ru

Наталья Николаевна Карзаева
д-р экон. наук,
профессор кафедры логистики и экономической информатики,
Российский химико-технологический университет
имени Д. И. Менделеева
Москва, Российская Федерация
k-nn@yandex.ru

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В статье представлены результаты исследования развития понятийного аппарата общей экономической теории и теории устойчивого развития. Цель исследования — подтверждение отсутствия целостности восприятия хозяйства как системы в концепции устойчивого развития, обуславливающее уровень «разрыв» в конструировании субъектно-объектных взаимодействий механизма обеспечения устойчивого развития. Методологической основой исследования выступили положения экономической теории, теории хозяйственных систем, концепции устойчивого развития. Использовались системный и структурно-уровневый подходы, логический метод, методы анализа и синтеза. В результате проведенного исследования были установлены основные методологические системные проблемы, оказывающие влияние на реализацию концепции устойчивого развития. На основе контентного анализа определений системы были установлены основные требования к ее идентификации, что было принято за основу сформулированного определения системы метауровня «природа — общество — человек». Научной новизной обладают обоснование системного под-

хода к выбору объекта устойчивого развития, а именно хозяйственной системы современного глобализованного мироустройства, рассматриваемой как структурно-уровневая система; уточнение определения категорий «система «природа — общество — человек»» и «хозяйственная система». Данные предложения имеют теоретическую значимость для развития политэкономического направления исследования устойчивого развития. Практическое значение заключается в возможности дальнейшей гармонизации в системе «природа — общество — человек» и целей устойчивого развития посредством устранения установленных уровней «разрывов» и «провалов» в теоретических и практических подходах к реализации концепции устойчивого развития. Полученные результаты могут служить основой дальнейших теоретических исследований в области устойчивого развития систем различного уровня.

Ключевые слова: устойчивое развитие, объект устойчивого развития, хозяйственная система, система «природа — общество — человек», структурно-уровневая система, уровневые «разрывы», семантическое поле, институциональные механизмы, системный подход, целостность

Для цитирования: Миэринь Л. А., Карзаева Н. Н. Идентификация объекта устойчивого развития: политэкономический подход // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 94—101. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1223.

Original article

IDENTIFICATION OF THE OBJECT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: A POLITICAL AND ECONOMIC APPROACH

5.2.1 — Economic theory

Abstract. The article presents the results of a study of the development of the conceptual framework of general economic theory and the theory of sustainable development. The purpose of the study is to confirm the lack of integrity of the perception of the economy as a system in the concept of sustainable development, which causes a level gap in the construction of

subject-object interactions of the mechanism for ensuring sustainable development. The methodological basis of the research was the provisions of economic theory, the theory of economic systems, and the concept of sustainable development. The system and structural level approaches, logical method, methods of analysis and synthesis were used. As a result of the

conducted research, the main methodological systemic problems affecting the implementation of the concept of sustainable development were identified. Based on the content analysis of the definitions of the system, the basic requirements for its identification were established, which was taken as the basis for the formulated definition of the meta-level system “nature — society — man”. The proposed refinement of the definition of the “nature — society — man” system based on a targeted approach has a scientific novelty. This proposal has theoretical significance for the development of the methodology of general economic theory and the concept of sustainable development. The practical significance of the research results lies in the

fact that the authors show level-based gaps and failures in theoretical and practical approaches to the implementation of the sustainable development concept, the elimination of which will allow achieving further harmonization in the “nature — society — man” system and the Sustainable Development Goals. The results obtained can serve as the basis for further theoretical research in the field of sustainable development of systems at various levels.

Keywords: sustainable development, object of sustainable development, economic system, “nature — society — man” system, structural and level system, level gaps, semantic field, institutional mechanisms, system approach, integrity

For citation: Mierin L. A., Karzaeva N. N. Identification of the object of sustainable development: a political and economic approach. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):94—101. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1223.

Введение

Современные экономисты-теоретики характеризуют последние 50 лет хозяйствования человека на планете как переход от общества индустриализма к постиндустриальному этапу развития хозяйственных систем [1]. Этот переход обусловлен прежде всего сменой характеристик в системе производительных сил общества, в системах технологий и «человек — природа».

Трансформационные процессы, происходящие в масштабах человеческой цивилизации, приводящие к смене характеристик взаимодействия природы и общества на Земле, ученые зафиксировали уже во второй половине XX в. То, что глобальная ситуация имеет все признаки планетарного кризиса в связке «человек — природа», последствия которого могут быть катастрофичны для всего живого на Земле, отражено в трудах экспертов Римского клуба [2; 3] и признано на общепланетарном уровне с середины 1980-х гг.

В последней четверти прошлого века (1986 г.) человечество официально на 42-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявило об угрозе существования цивилизации и жизни на Земле в докладе «Наше общее будущее». Эта Сессия признается начальной точкой зарождения и развития концепции устойчивого развития (далее — УР).

Вместе с экспертами, обозначившими проблему пределов планетарного развития цивилизации, мировое научное сообщество активно формировало теоретический базис той концепции, которую мы сейчас называем концепцией УР. Свой вклад в ее становление внесли философы, экологи, социологи, экономисты и специалисты технических наук.

Среди современных зарубежных исследователей УР можно выделить публикации таких ученых, как Д. Осборн, Дж. Романо, Ф. Улла [4], Дж. Д. Сакс, Г. Шмидт-Трауб, М. Мащукато, Д. Месснер, Н. Накиченевич, Дж. Рокстрем [5], Ф. Бирманн, Н. Кани, Р. Э. Ким [6]. Из российских исследователей теоретическими вопросами УР занимаются Т. В. Алферова [7], С. Н. Бобылев [8], С. Д. Бордрунов [9], М. Е. Кадомцева [10; 11], Г. В. Каныгин, Л. А. Мизерин, Л. В. Хорева [12; 13] и мн. др.

Большое число публикаций посвящено отраслевым и региональным проблемам УР. Можно выделить исследования С. Вана [14], Е. В. Ерохиной и Д. С. Алютиной [15], М. Г. Карелиной и С. Ю. Дзеранова [16], М. Г. Умновой [17], В. Ю. Припотень и Д. О. Бецана [18], Е. В. Мезенцевой и Е. В. Королук [19], В. Л. Тамбовцева [20], Н. Н. Карзаевой и Е. В. Караниной [21].

Вместе с тем проблемы когерентности целей и показателей УР, однозначности в идентификации объекта УР на разных уровнях хозяйства исследованы мало.

Актуальность исследований в области УР, в частности, уточнения объекта (системы, устойчивость которой должна быть обеспечена), обусловлена отсутствием существенных и согласованных положительных результатов практической деятельности человеческой цивилизации в этом направлении, подтверждаемым глобальными системным кризисом мировой хозяйственной системы.

Цель исследования — подтверждение отсутствия целостности восприятия хозяйства как системы в концепции УР, обуславливающее уровневый «разрыв» в конструировании субъектно-объектных взаимодействий механизма обеспечения УР.

Для достижения данной цели были определены следующие **задачи**:

- дать авторское определение категории «хозяйственная система» и система «природа — общество — человек»;
- обосновать наличие уровневых «разрывов» в семантических полях и институциональных механизмах реализации УР.

Научной новизной обладают следующие результаты исследования:

- обоснован системный подход к выбору объекта УР, а именно хозяйственной системы современного глобализированного мироустройства, рассматриваемой как структурно-уровневая система;
- уточнены определения категорий «система «природа — общество — человек» и «хозяйственная система»;
- определена взаимосвязь данных систем.

Теоретическая значимость результатов исследования: предложен системный подход к идентификации объекта УР, способствующий дальнейшему развитию политэкономического направления исследования УР; обоснована необходимость целостного и когерентного рассмотрения хозяйства различных уровней (от мета- до наноуровня) единой глобальной системы «природа — общество — человек» в качестве объектов УР, требующих выделения соответствующих нормативных параметров развития.

Практическое значение результатов исследования: показаны уровневые «разрывы» и «провалы» в теоретических и практических подходах к реализации концепции УР, устранение которых позволит достигнуть дальнейшей гармонизации в системе «природа — общество — человек» и целей УР.

Основная часть

Методология. Основу исследования глобальной системы УР как базового элемента понятийного аппарата одноименной концепции составляют положения общей

экономической теории и теории экономических систем. При обосновании гипотезы применялись системный, целевой и функциональный (операционный) подходы. Анализ дефиниции «система» проводился логическим методом, для раскрытия категории «устойчивое развитие» применена классификация на основе подхода к типам семантических полей Р. Филлмора.

Методы контентного и семантического анализа применялись к положениям нормативных актов в области УР: ISO 20121 «Системы менеджмента событий с учетом уровня устойчивого развития. Требования и руководство по использованию» и ГОСТ Р 54598.1-2015 «Менеджмент устойчивого развития. Часть 1. Руководство» (утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 ноября 2015 г. № 1858-ст).

Основой теоретических исследований явились материалы публикаций отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области общей экономической теории, устойчивого развития, экономической кибернетики.

Результаты. В рамках концепции УР образовались два вектора научной мысли: экологический как сохранение природного капитала на макро- и мезоуровнях экономической системы и экономический как обеспечение устойчивости хозяйствующих субъектов на микроуровне. Однако два сложившихся вектора исследований в данной области определяют только плоскость развития концепции УР. Сформулированный в резолюции 42-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН основной принцип согласования интересов разных поколений людей в удовлетворении их потребностей формирует более сложную пространственно-временную конфигурацию, включающую время (настоящее и будущее), субъектов (человека с его потребностями, общество (поколения), хозяйственную систему, обеспечивающую потребности) и направления развития (экологическое, социальное и экономическое).

На рубеже XX и XXI вв. человеческая цивилизация переходит в новое качество развития планетарной хозяйственной системы: сформировавшееся глобальное экономическое пространство явилось основой создания новой модели системного планетарного взаимодействия всех хозяйствующих субъектов с природой. На данное обстоятельство первым указал русский ученый В. И. Вернадский, называя его ноосферой [22]. Его мысли о ноосфере стали развивать российские ученые в конце XX в. Именно такая система явилась объектом исследования О. Л. Кузнецова, П. Г. Кузнецова и Б. Е. Большакова. В своей монографии «Система Природа — общество — человек: Устойчивое развитие» они отметили наличие «серьезной научной проблемы, от решения которой зависит судьба Земной цивилизации — обеспечение устойчивости развития глобальной системы» [23, с. 17].

Для политэкономии этот период В. Т. Рязановым (вслед за Р. Десаи) назван периодом «перерастания» в геополитэкономии. Ее предметом становятся отношения между агентами в процессе воспроизводства благ в глобально организованном хозяйстве [24, с. 39; 25]. Однако геополитэкономия, на наш взгляд, не сможет предложить теоретические основания для развития и реализации концепции УР мирового хозяйства как многоуровневой системы в силу сужения предмета анализа.

Исследователи осознают однобокость сугубо экономического подхода к УР и вытекающую из нее потребность в формировании новой теоретической модели развития

цивилизации на основе парадигмы, объединяющей знания различных наук, в силу чего активно происходит интеграция междисциплинарных исследований по вопросам эколого-социо-экономического развития [8]. Примером расширения исследовательского поля у экономистов-теоретиков выступает концепция «ноономики» как теоретического направления, изучающего проблемы технологических изменений в зависимости от их влияния на общественные отношения и выступающего инструментом реализации стратегических проектов развития [26]. Под руководством С. Д. Бодрунова с 2018 г. ведутся изыскания, формирующие новую парадигму сбалансированного эколого-экономико-социо-технологического развития [1; 9]. Анализ исследовательских направлений этой и других экономических школ (например, неомарксизма [27]) вселяет уверенность в перспективности выхода за рамки узкоэкономического подхода к УР.

Таким образом очевидно, что тридцатилетний период развития мирового сообщества под императивом «устойчивого развития» стал временем поиска путей его реализации учеными и практиками. Содержание «устойчивого развития» авторами его определений дополняется и уточняется, что свидетельствует о процессе расширения семантического поля данного понятия, т. е. формируемой смысловой парадигмы.

Процесс расширения семантического поля категории «устойчивое развитие» (табл. 1) демонстрируется на основе подхода Р. Филлмора, предложившего классификацию типов структур семантических полей. Данный подход позволяет сделать вывод об осознании ценностей такого развития на всех уровнях хозяйственных систем от глав государств и правительств, принимавших основополагающие документы. УР, до предприятий и каждого отдельного человека (в табл. 1 это цепи).

Изменение семантического поля УР по принятым на уровне мирового сообщества документам по УР (Резолюциям ООН, декларациям, резолюциям конференций, международным стандартам и пр.) проявлялось в активном формировании, прежде всего, иерархических уровней использования данного понятия, что в концепции Филлмора обозначается типом сети (табл. 1).

Здесь возникает проблема редукции целей УР по уровням хозяйства, т. е. формирования единого дерева целей, охватывающего все уровни мирового хозяйства. Декларация целей УР для человечества в целом (уровень метаэкономики) для их реализации на нижележащих уровнях хозяйства требует очень четкого «переложения» на язык задач и показателей, соответствующих этим нижележащим уровням.

Во введениях международного и национального стандартов по УР раскрывается содержание категории «устойчивое развитие» как «термина, определяющего интегрирование целей высокого качества жизни, здоровья и процветания с социальной справедливостью и сохранением способности земли поддерживать жизнь во всем ее разнообразии», который «можно трактовать как способ выражения более широких ожиданий общества в целом» (ISO 20121), т. е. системы макроуровня. Однако в данных стандартах установлено, что они «применимы ко всем типам и размерам организаций», т. е. пригодны и для систем микроуровня, что является, на наш взгляд, методологическим провалом.

Активное использование термина «устойчивое развитие» в указанном сетевом подходе классификации Филлмора и попытка «приложить» его ко всем уровням жизнедеятельности хозяйствующих субъектов требует, на наш взгляд, четкости и однозначности в идентификации уровней хозяйства

для обеспечения системности в реализации принципов УР на всех уровнях хозяйства. Что, в свою очередь, требует идентификации понятия хозяйства и хозяйственной системы.

В табл. 2 представлено ограниченное количество определений категорий «система» и «хозяйственная система», т. к.

целям нашего исследования наиболее соответствуют кибернетический подход, в котором есть раздел «Теория хозяйственных систем», политэкономический, и подход физической экономики, который ярко представлен в ранее цитируемой монографии [23, с. 16].

Таблица 1

Типы структур семантического поля устойчивого развития на основе классификации Филлмора [12, с. 17]

Типы структур семантического поля Филлмора	Примеры вариантов семантического поля УР
Циклы	Расширенное воспроизводство — XX век Рециклинговая экономика — XXI век
Цепи: ранговые соотношения	Человечество — государства — фирмы — индивиды
Сети	УР человечества — УР хозяйства — УР региона — УР промышленности — УР корпорации
Партонимия: часть — целое	Природа — Общество — Экономика; Homo sapiens, Homo socialis и Homo economicus
Фреймы	Социально-экономическое развитие; человеческое развитие; цели устойчивого развития; зеленая экономика; ESG-подход к развитию; инклюзивная экономика

Таблица 2

Определения «системы» и «хозяйственной системы»

Категория	Определения	Источник
Система	Набор частей... поскольку все ее части выступают как действующие в единстве	С. Бир [28, с. 29]
	Совокупность взаимодействующих элементов, изменяющих свое состояние во времени	И. Ю. Дудников [29, с. 48]
	Комбинация взаимодействующих элементов, организованных для достижения одной или нескольких поставленных целей	С. И. Макаренко [30, с. 134]
	Совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующая определенную целостность	А. Чарьев [31, с. 15]
Хозяйственная система	Совокупность распорядительных центров, имеющих определенное единство упорядочивания хозяйственных интересов при принятии решений... разветвленная, многоуровневая система с элементами управления, регулирования и саморегулирования	И. М. Сыроеждин, Т. Г. Попова, Ю. Н. Эйссер [32, с. 32]
	Совокупность неких универсальных составных единиц — элементов, которые находятся в определенных соотношениях и связях между собой	А. А. Шиян [33, с. 21]
	Замкнутое пространство, потребляющее ресурсы и производящее различные результаты на основе операционной деятельности	Б. Н. Герасимов [34, с. 33]
	Совокупность хозяйствующих субъектов (субъекты), ведущих свою хозяйственную деятельность на определенной территории в конкретный момент времени, имеющих в своем распоряжении ресурсы (объекты) и взаимодействующих между собой (связи) по поводу реализации целей жизнедеятельности	Авторы
Система «природа — общество — человек»	Космопланетарная, открытая, динамическая, волновая, неравновесная система, с выделением не только внутренних связей, но и внешних — с космической средой	О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов и Б. Е. Большаков [23, с. 55]

У политэкономов часто термин «хозяйство» синонимичен понятию «экономика» [35, с. 15]. Представляется целесообразным разделять эти понятия, т. к. хозяйственную деятельность человек ведет совместно с другими людьми, образуя в это время общество в природной среде планеты. Потому жизнедеятельность любого хозяйствующего субъекта реализуется в трех средах (природной, социальной и экономической), которые выступают элементами хозяйства, имеющего пятиуровневую иерархию: мировое хозяйство (метауровень) — национальное хозяйство (макроэкономический уровень) — региональное хозяйство (мезоуровень) — хозяйство фирм, корпораций (микроэкономический уровень) — хозяйство человека (наноуровень) (см. рис.).

Представленная модель демонстрирует, что в каждой из трех сред человек, как основной хозяйствующий субъект на планете, может вступать в отношения с Природой

и с другими людьми. Это тройственное взаимодействие «природа — общество — экономика» определяет хозяйственное развитие. От того, какие институты сформирует хозяйствующий субъект, как выстроит всю систему отношений, будет определяться устойчивость или неустойчивость хозяйственной системы на любом уровне. Поэтому крайне важно обозначить цели и параметры УР, которые должны быть реализованы на каждом уровне хозяйства.

Номо-подход О. Л. Кузнецова, П. Г. Кузнецова и Б. Е. Большакова к идентификации системы «природа — общество — человек», на первый взгляд, не согласуется с нашим, однако авторы рассматривают также экономику как характеристику выделенной ими системы, что позволяет им акцентировать свою конструктивистскую идеологию УР в большей степени на взаимодействии «природных» систем.

Рис. Структура современного хозяйства как системы: среды и отношения [36, с. 27]

Проведенный нами анализ позволил выявить, что на сегодняшний день системный подход в отношении планетарной хозяйственной системы, об УР которой человечество настойчиво «заботится» посредством принятия определенных институций и формированием институтов, реализуется не в полной мере.

Несмотря на то обстоятельство, что семантические поля пытаются распространять с верхнего уровня «вниз» (табл. 1), есть определенные «провалы». Во-первых, ESG-подход практически реализуют хозяйствующие субъекты в большей части на уровне фирм, чем на уровне государств, регионов и человека. Однако ранее нами было указано, что «устойчивость... хозяйствующего субъекта не включается в границы устойчивости общества в целом... не является обязательным условием достижения устойчивого развития обществ» [21, с. 15].

В концепции УР цели развития определены для системы метауровня мирового хозяйства или как ее определили российские родоначальники теории УР «природа — общество — человек», а их реализация осуществляться должна в системах микроуровня при условии, что их интересы часто вступают в противоречия с интересами систем мета- и макроуровня. Данная рассогласованность в конструировании системы, УР которой необходимо обеспечить, является, по мнению ученых, причиной не только недостижения поставленных глобальных целей, но и «различных проблем, конфликтов, кризисных ситуаций... Эта рассогласованность или неравномерность развития частей целого и приводит к столкновению людей, государств, возникновению критических периодов, конфликтов и войн» [23, с. 22]. Данное утверждение подтверждается нарастанием финансово-экономических кризисов, которые в третьем тысячелетии носят глобальный и перманентный характер.

Методология исследования и конструирования системы «природа — общество — человек», по замыслу ее создателей, базируется на системном мышлении, которое предполагает выделение «системы из ее окружения», определение

«пространственно-временной границы, отделяющей систему от среды» [23, с. 10]. Поэтому основополагающим для построения системы, УР которой необходимо обеспечить с целью предотвращения угрозы существования цивилизации и жизни на Земле, являются определения данной категории (табл. 2).

Анализ и синтез содержания категории «система», включая хозяйственную систему, позволяет выделить необходимые требования к ее идентификации: определение состава элементов, единая цель их существования или функционирования, их взаимодействие или отношения. Исходя из данных требований система «природа — общество — человек» может быть определена как *симбиоз природы, человека и различных форм объединений людей, целью которого является продолжение жизни и цивилизации на Земле за счет устойчивого развития субъектов всех уровней хозяйства.*

Кибернетический (системный) подход к содержанию системы как совокупности распорядительных центров [32] предопределяет принцип соответствия, согласно которому, во-первых, уровень институтов, принимающих решения, должен соответствовать управляемой системе и, во-вторых, механизмы и инструменты решения задач мирового масштаба должны быть адекватны им [37]. Однако данный принцип не реализуется до сих пор. Русские ученые справедливо отмечали, что заявление Международной Комиссией по окружающей среде и развитию о ее способности «согласовать деятельность Человека с законами природы» с целью перехода к УР общества» [23, с. 16] остается только заявлением, «научно-обоснованной системы согласования решений с естественными законами предложено не было» [23, с. 17]. Без данного решения глобальный системный кризис усугубляется, что подтверждается историческим развитием на протяжении четверти века после издания монографии.

Заключение

Реализацию концепции УР сдерживают два основных методологических системных противоречия. Во-первых, несоответствие установленных международным и российским стандартами по УР содержания понятия «устойчивое развитие» как категории для систем макроуровня и микроуровня хозяйства, которые должны руководствоваться данными стандартами, а именно предприятий. Во-вторых, цели устойчивого развития определены для системы метауровня, или как ее определили российские родоначальники теории устойчивого развития «природа — общество — человек», а их достижение возложено стандартами на субъектов микроуровня.

Контентный анализ содержания категории «система», включая хозяйственную систему, позволяет выделить необходимые требования к ее идентификации, т. е. определение:

- состава элементов системы;
- взаимодействия или отношения данных элементов;
- единой цели существования или функционирования данных элементов.

Исходя из данных требований система «природа — общество — человек» может быть определена как симбиоз природы, человека и различных форм его объединений, целью которого является продолжение жизни и цивилизации на Земле за счет устойчивого развития субъектов всех уровней хозяйства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тебекин А. В., Митропольская-Родионова Н. В., Хорева А. В. Теоретическая модель нового индустриального общества второго поколения и проблемы практического воплощения ноономики // Теоретическая экономика. 2021. № 3(75). С. 59—70.

2. Meadows D. H., Meadows D. I., Randers J., Behrens III W. W. *The Limits to Growth: A Report to The Club of Rome*. New York : Universe Books, 1972. 207 p.
3. Meadows Don., Randers J., Meadows Den. *Limits to Growth. The 30-Year Update* Chelsea. White River Junction, Vermont : Green Publishing Company, 2004. 360 p.
4. Cutter A., Osborn D., Romano J., Ullah F. Sustainable development goals (SDGs) and integration: achieving a better balance between the economic, social and environmental dimensions // Stakeholder Forum. January 20, 2015. URL: <https://stakeholderforum.org/2015/01/20/sustainable-development-goals-sdgs-and-integration-achieving-a-better-balance-between-the-economic-social-and-environmental-dimensions/> (дата обращения: 12.06.2024).
5. Six transformations to achieve the sustainable development goals / J. D. Sachs, G. Schmidt-Traub, M. Mazzucato et al. // *Nature Sustainability*. 2019. Vol. 2. Iss. 9. Pp. 805—814. DOI: 10.1038/s41893-019-0352-9.
6. Biermann F., Kanie N., Kim R. E. Global governance y goal-setting: the novel approach of the UN sustainable development goals // *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2017. Vol. 26—27. Pp. 26—31. DOI: 10.1016/j.cosust.2017.01.010.
7. Алферова Т. В. Становление концепции устойчивого развития // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2021. № 1. С. 252—263. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.1.19.
8. Бобылев С. Н. *Экономика устойчивого развития*. М. : КНОРУС. 2021. 672 с.
9. Бодрунов С. Д. Ноономика как новая парадигма сбалансированного эколого-экономико-социотехнологического развития // *Энергия: экономика, техника, экология*. 2018. № 9. С. 32—36. DOI: 10.31857/S023336190001709-5.
10. Кадомцева М. Е. Концептуальные аспекты устойчивого развития экономических систем: эволюция подходов и современная парадигма // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2021. Т. 21. № 3. С. 263—270. DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-3-263-270.
11. Кадомцева М. Е. Концепция устойчивого развития: эволюция теоретических подходов и современное видение // *AlterEconomics*. 2023. Т. 20. № 1. С. 166—188. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9.
12. Миэринь Л. А. Расширение семантического поля устойчивого развития под воздействием глобальных вызовов // *Устойчивое развитие: перед лицом глобальных вызовов : сб. материалов конф. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 15—21.*
13. Каныгин Г. В., Миэринь Л. А., Хорева Л. В. Реализация социальных целей устойчивого развития в условиях новых вызовов и рисков // *Управление устойчивым развитием*. 2024. № 6(55). С. 23—29.
14. Ван С. Методология анализа устойчивого развития предприятия как основы стратегического управления // *Образование и наука. Улан-Удэ*, 2022. С. 62—70.
15. Ерохина Е. В., Алютин Д. С. Влияние ресурсосбережения на устойчивое развитие предприятий лесной промышленности // *Кап. 2019. № 4(33). С. 65—68.*
16. Карелина М. Г., Дзеранова С. Ю. Методика оценки устойчивости развития российских предприятий // *Инновационные, финансовые и экономические аспекты информационной экономики XXI века*. Магнитогорск, 2020. С. 75—78.
17. Умнова М. Г. Современное понимание концепции устойчивого развития компании // *Экономика. Предпринимательство. Право*. 2021. Т. 11. № 12. С. 2637—2658. DOI: 10.18334/ep.11.12.113854.
18. Припотень В. Ю., Беца Д. О. Сущность, структура и оценка экономической устойчивости предприятия // *Менеджер*. 2022. № 4(102). С. 117—125.
19. Мезенцева Е. В., Королюк Е. В. Оценка устойчивости предпринимательской деятельности субъектов региона с использованием матричного метода // *ЦИТИСЭ*. 2019. № 4(21). С. 72—79. DOI: 10.15350/24097616.2019.4.08.
20. Тамбовцев В. Л. Устойчивое региональное развитие: актуальные направления институционального анализа // *Журнал институциональных исследований*. 2019. Т. 11. № 3. С. 104—118. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.104-118.
21. Карзаева Н. Н., Каранина Е. В. Подходы к созданию информационной системы для оценки уровня экономической безопасности устойчивого развития предприятия // *Проблемы анализа риска*. 2024. Т. 21. № 4. С. 12—27.
22. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М. : Айрис-пресс, 2012. 576 с.
23. Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е. Система Природа — общество — человек: устойчивое развитие. М. ; Дубна : Ноосфера, 2000. 390 с.
24. Рязанов В. Т. (Не)реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М. : Экономика. 2016. 695 с.
25. Десаи Р. Геополитическая экономия: после американской гегемонии, глобализации и империи / науч. ред. С. Д. Бодрунов. М. : ИНИР им. С. Ю. Витте : Центркаталог, 2020. 328 с.
26. Урасова А. А. Ноономика как научная теория: ключевые тезисы и смыслы // *Journal of New Economy*. 2023. Т. 24. № 3. С. 6—21. DOI: 10.29141/2658-5081-2023- 24-3-1.
27. Колганов А. И. Фундаментальные цивилизационные сдвиги с точки зрения метода политической экономии // *Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте*. 2022. Т. 1. № 3. С. 93—105. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-93-105.
28. Бир С. *Мозг фирмы*. Изд. 2-е, стер. М. : Едиториал УРСС, 2005. 412 с.
29. Дудников И. Ю. Алгоритмы и методы для самоорганизующихся систем // *Научно-исследовательский центр «Technical Innovations»*. 2024. № 22. С. 48—53.
30. Макаренко С. И. *Справочник научных терминов и обозначений*. СПб. : Научно-технологии, 2019. 254 с.
31. Чарыев А. Информационные системы и технологии // *Символ науки*. 2024. Т. 1. № 10-2. С. 13—16.
32. *Экономическая кибернетика. Основы теории хозяйственных систем* / отв. ред. И. М. Сыроежин. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. Ч. 1. 126 с.
33. Шиян А. А. *Экономическая кибернетика: Введение в моделирование социальных и экономических систем*. 2022. 130 с.
34. Герасимов Б. Н. *Теория управления в экономических системах*. Саратов : Амирит, 2023. 500 с.

35. Миропольский Д. Ю. Евразийская политическая экономия — политическая экономия незападного мира // Государство и рынок: механизмы и институты Евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции : коллектив. моногр. / под ред. С. А. Дятлова, Д. Ю. Миропольского, Т. А. Селищевой. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 15—23.
36. Миэринь Л. А. Ростки новых социальных конструктов постиндустриализма: институционализация и риски // Хозяйственная система евразийского типа: проблемы экономической неопределенности / под ред. Д. Ю. Миропольского, А. В. Харламова. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 24—39.
37. Карзаева Н. Н. Организационная структура системы экономической безопасности предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1(54). С. 43—47.

REFERENCES

1. Tebekin A. V., Mitropolskaya-Rodionova N. V., Khoreva A. V. The theoretical model of a new industrial society of the second generation and the problems of practical implementation of neonomics. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical economics*. 2021;3(75):59—70. (In Russ.)
2. Meadows D. H., Meadows D. I., Randers J., Behrens III W. W. *The Limits to Growth: A Report to The Club of Rome*. New York, Universe Books, 1972. 207 p.
3. Meadows Don., Randers J., Meadows Den. *Limits to Growth. The 30-Year Update* Chelsea. White River Junction, Vermont, Green Publishing Company, 2004. 360 p.
4. Cutter A., Osborn D., Romano J., Ullah F. Sustainable development goals (SDGs) and integration: achieving a better balance between the economic, social and environmental dimensions. *Stakeholder Forum*. January 20, 2015. URL: <https://stakeholderforum.org/2015/01/20/sustainable-development-goals-sdgs-and-integration-achieving-a-better-balance-between-the-economic-social-and-environmental-dimensions/> (accessed: 12.06.2024).
5. Sachs J. D., Schmidt-Traub G., Mazzucato M. et al. Six transformations to achieve the sustainable development goals. *Nature Sustainability*. 2019;2(9):805—814. DOI: 10.1038/s41893-019-0352-9.
6. Biermann F., Kanie N., Kim R. E. Global governance y goal-setting: the novel approach of the UN sustainable development goals. *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2017;26—27:26—31. DOI: 10.1016/j.cosust.2017.01.010.
7. Alferova T. V. Establishment of the concept of sustainable development: regional aspect. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU sociology and economics bulletin*. 2021;1:252—263. (In Russ.) DOI: 10.15593/2224-9354/2021.1.19.
8. Bobylev S. N. *Economics of sustainable development*. Moscow, KNORUS, 2021. 672 p. (In Russ.)
9. Bodrunov S. Zoonomia as a new paradigm of balanced ecological-economic-socio-technological development. *Energiia: ekonomika, tekhnika, ekologiiia*. 2018;9:32—36. (In Russ.) DOI: 10.31857/S023336190001709-5.
10. Kadomtseva M. E. Conceptual aspects of sustainable development of economic systems: Evolution of approaches and modern paradigm. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov university. New series. Series: Economics. Management. Law*. 2021;21(3):263—270. (In Russ.) DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-3-263-270.
11. Kadomtseva M. Ye. The Concept of Sustainable Development: The Evolution of Theoretical Approaches and Modern Vision. *AlterEconomics*. 2023;20(1):166—188. (In Russ.) DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9.
12. Mierin L. A. Expanding the Semantic Field of Sustainable Development under the Influence of Global Challenges. *Ustoichivoe razvitiye: pered litsom global'nykh vyzovov = Sustainable Development: Facing Global Challenges. Conference proceedings*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics publ., 2023:15—21. (In Russ.)
13. Kanygin G. V., Mierin L. A., Khoreva L. V. Implementation of social goals of sustainable development in the context of new challenges and risks. *Upravlenie ustoichivym razvitiem = Managing sustainable development*. 2024;6(55):23—29. (In Russ.)
14. Van S. Methodology for Analysis of Enterprise Sustainable Development as a Basis for Strategic Management. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. Ulan-Ude, 2022:62—70. (In Russ.)
15. Erokhina E. V., Alyutina D. S. The Impact of Resource Conservation on the Sustainable Development of Forestry Enterprises. *Kant*. 2019;4(33):65—68. (In Russ.)
16. Karelina M. G., Dzeranova S. Yu. Methodology for Assessing the Sustainable Development of Russian Enterprises. *Innovatsionnye, finansovye i ekonomicheskie aspekty informatsionnoi ekonomiki XXI veka = Innovative, Financial and Economic Aspects of the Information Economy of the 21st Century*. Magnitogorsk, 2020:75—78. (In Russ.)
17. Umnova M. G. The concept of sustainable development in organizations: modern understanding. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021;11(12):2637—2658. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.11.12.113854.
18. Pripoten V. Yu., Betsan D. O. Essence, Structure and Assessment of Economic Sustainability of an Enterprise. *Menedzher = Manager*. 2022;4(102):117—125. (In Russ.)
19. Mezentseva E., Korolyuk E. Assessment of the sustainability of the entrepreneurial activity subjects of region with use of the matrix approach. *CITISE*. 2019;4(21):72—79. (In Russ.) DOI: 10.15350/24097616.2019.4.08.
20. Tambovtsev V. L. Sustainable regional development: actual directions of institutional analysis. *Journal of Institutional Studies*. 2019;11(3):104—118. (In Russ.) DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.104-118.
21. Karzaeva N. N., Karanina E. V. Approaches to Creating an Information System for Assessing the Level of Economic Security of Sustainable Development of an Enterprise. *Problemy analiza riska = Issues of Risk Analysis*. 2024;21(4):12—27. (In Russ.)
22. Vernadsky V. I. *Biosphere and Noosphere*. Moscow, Airis-press, 2012. 576 p. (In Russ.)
23. Kuznetsov O. L., Kuznetsov P. G., Bol'shakov B. E. *Nature-Society-Man System: Sustainable Development*. Moscow, Dubna, Noosfera, 2000. 390 p. (In Russ.)

24. Ryazanov V. T. (Un)real Capitalism. Political Economy of the Crisis and Its Consequences for the World Economy and Russia. Moscow, Ekonomika, 2016. 695 p. (In Russ.)
25. Desai R. Geopolitical Economy: After US Hegemony, Glozalization and Empire. London, Pluto Press; Halifax, Fernwood Publishing, 2013. 313 p.
26. Urasova A. A. Noonomics as a scientific theory: Key postulates and implications. *Journal of New Economy*. 2023;24(3):6—21. (In Russ.) DOI: 10.29141/2658-5081-2023- 24-3-1.
27. Kolganov A. E. Fundamental civilizational shifts from the point of view of the method of political economy. *Noonomika i nooobshchestvo = Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*. 2022;1(3):93—105. (In Russ.) DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-93-105.
28. Beer S. Brain of the Firm. 2nd ed. Moscow, Editorial URSS, 2005. 412 p. (In Russ.)
29. Dudnikov I. Yu. Algorithms and methods for self-organizing systems. *Nauchno-issledovatel'skii tsentr «Technical Innovations»*. 2024;22:48—53. (In Russ.)
30. Makarenko S. I. Handbook of scientific terms and designations. Saint Petersburg, Naukoemkie tekhnologii, 2019. 254 p. (In Russ.)
31. Charyev A. Information systems and technologies. *Simvol nauki = Symbol of science*. 2024;1(10-2):13—16. (In Russ.)
32. Economic Cybernetics. Fundamentals of the Theory of Economic Systems. / I. M. Syroezhin. Leningrad, Leningrad University publ., 1974. Pt. 1. 126 p. (In Russ.)
33. Shiyan A. A. Economic Cybernetics: Introduction to Modeling Social and Economic Systems. 2022. 130 p. (In Russ.)
34. Gerasimov B. N. Control Theory in Economic Systems. Saratov, Amirit, 2023. 500 p. (In Russ.)
35. Miropol'sky D. Yu. Eurasian political economy – political economy of the non-Western world. *Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy i instituty Evraziiskoi integratsii v usloviyakh usileniya global'noi giperkonkurentsii = State and market: mechanisms and institutions of Eurasian integration in the context of increasing global hypercompetition. Collective monograph*. S. A. Dyatlov, D. Yu. Miropol'sky, T. A. Selishcheva (eds.). Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics publ., 2017. Pp. 15—23. (In Russ.)
36. Mierin L. A. Sprouts of new social constructs of post-industrialism: institutionalization and risks. *Khozyaistvennaya sistema evraziiskogo tipa: problemy ekonomicheskoi neopredelennosti = Economic system of the Eurasian type: problems of economic uncertainty*. D. Yu. Miropol'sky, A. V. Kharlamov (eds.). Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics publ., 2019. Pp. 24—39. (In Russ.)
37. Karzaeva N. N. Organizational structure of economic security system of an enterprise. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;1(54):43—47. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.12.2024; одобрена после рецензирования 12.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 27.12.2024; approved after reviewing 12.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.